В ПЕРВЫЕ Геннадия Дудника я встретил на экзаменах в ГИТИСе. Осень 1945 года. Мы в солдатских гимнастерках. Среди нас бывшие пехотинцы, танкисты, связисты. И один — артиллерист. Но какой! Он командовал батареей гвардейских минометов «катюш». Это имя так прилипло к нему, что все мы были уверены — и женой его станет Катюша. Кстати, была там одна такая довольно симпатичная. Но он выбрал Елену Арнольдову. И пусть каждый день благодарит за это Бога, потому что верней друга в радости и в беде найти, по-моему, невозможно.

Студенческие годы.. Жили мы бедно, но весело. В буфете один день был только винегрет, на другой — только студень. Наш худрук М. М. Тарханов называл его — студник. Но зато — шутки, розыгрыши, капустники, по любому поводу — стихи. Я как-то потерял библиотечную книгу — Герцена, написал объяснение:

Ведь только подумать,
несчастье какое —
«Былое и думы» потеряны мною!
Былое — уж ладно, но — думы!
Поймите
и мне хоть полниги
назад возвратите!

Геннадий сказал: «Сочинил ты здорово, но не вернут!». И точно — но вернули. Мы чуть не каждый вечер бегали в театры. Особенно во МХАТ. Потом я во МХАТ ходить перестал. Зачем?.. Дудник изображал Ливанова, Зуеву, Яншина — да всех артистов так, что они были больше похожи на себя, чем когда я видел их в театре или на эстраде. Это было чудо перевопло-

С ЧЕГО НАЧИНАЛАСЬ ПАРОДИЯ

щения: голос, манера говорить, жест, походка — все было необыкновенно похоже да плюс — импровизация! Он мог мгновенно влезть в шкуру своего героя и в данном образе импровизировать на любую заданную тему. Такого я не видел и не слышал даже у самых популярных сегодня и выдающихся артистов эстрады. У меня в записной книжке есть такие строчки:

«Два Геннадия»

Извиняюсь, Бога ради, я,
но мое резюме такое —
по душе мне оба Геннадия,
и один другого достоин.
Но кое-кто забыл, похоже,
о том, что Дудник —
первый все же!

Кстати, блестяще выступивший на бенефисе Геннадий Хазанов сказал самые добрые слова в адрес того, с кого начиналась пародия. Во время этого выступления и когда Аркадий Арканов читал свой рассказ, и когда Феликс Дадаев знакомил со своими короткими записями из блокнота, — в зале не смолкал смех в буквальном смысле этого слова. Прекрасно вел второе отделение Сергей Дитятев, смешно и весело провел он же вместе с Леонидом Якубовичем (из «Поля чудес») аукцион, где разыгрывался шарж Игоря Лососинова на Дудника и кое-что другое. Много добрых слов можно было бы сказать о Э. Графове, О. Левицком, А. Трушкине, А. Гумницком, И. Кио, А. Ширвиндте,

Ю. Гарине — одно перечисление имен — чего стоит!..

Но хочу сказать о женщинах. Они меня просто поразили!.. Как мягко и задушевно пела Ирина Архипова, с которой Дудник учился когда-то в одной школе, как красива была Алла Ларионова (словно и не прошли годы после «Анны на шее»). Валентина Толкунова — моя тайная любовь, если бы она пела неудачно, я бы все равно ее похвалил, но она пела превосходно!.. И, наконец, о Тамаре Кравцовой и Капитолине Лазаренко. Это было ретро. Но какое ретро! Четверть века тому назад я был в поездке с ними. Клянусь, что сегодня они не только великолепно выглядят, но поют еще лучше, чем тогда!.. В чем секрет? Не знаю. Просто, они — настоящие женщины. А секрет их никто раскрить не мог. Даже Б. Пастернак. Помните?..

И прелести твоей секрет Разгадке жизни равносильен.

После этого бенефиса, где самым интересным мне показалось выступление самого Геннадия Дудника, где не было ни одного свободного места в зале Театра эстрады, я подумал о том, что надо такие бенефисы сделать традицией, только весь сбор передавать не государству, а тому, чей бенефис состоялся, как было испокон веку на русской сцене.

Петр ГРАДОВ.